Месяц, проведенный у Невилла, показался Гарри настоящими каникулами, но он все равно был рад сесть в Хогвартс-экспресс. Было приятно осознавать, что скоро он вернется в замок. В поезде они с Невиллом разделились: Невилл отправился на поиски Гермионы, а Гарри присоединился к Блейзу и Миллисент в их купе.

Они приветствовали его довольно дружелюбно и поинтересовались, как он провел время в "логове гриффиндорцев". Гарри фыркнул и попытался уклониться от их вопросов - он не был уверен, что Невилл хочет, чтобы они знали о его доме.

Миллисент бросила на него неодобрительный взгляд. Очевидно, его тактика ее не обманула.

"Ты и твои понятия, Поттер", - резко сказала она, но все же затронула новую тему: "Так ты гденибудь видел Сириуса Блэка?"

"Милли, если бы видел, то не был бы жив, чтобы говорить с тобой сегодня".

Блейз кивнул в знак согласия, выглядя нехарактерно торжественно.

"Да, Блэк не из тех, кто тебе нужен - почему мы медлим? Нам еще не время прибывать".

Внезапно все огни погасли. Сидеть в темном отсеке, когда за окном творится бог знает что, было довольно нервно.

"Мне это очень не нравится", - с напускным спокойствием сказала Миллисент, в то время как ее кот обеспокоенно мяукнул.

Гарри выглянул в окно, надеясь увидеть хоть какой-то проблеск...

"Подождите, кажется, кто-то садится в поезд!"

"Кто это?" обеспокоенно спросил Блез. Очевидно, Гарри был не единственным, кто думал о Блэке в этот момент.

Откуда-то из-за пределов купе послышались отдаленные крики, потом звук бегущих ног, чьи-то ругательства, а затем медленно начала поворачиваться дверная ручка. Гарри посмотрел на нее, охваченный ужасом по какой-то причине, которую он не мог объяснить. Он вжался в стену возле окна, когда в поле зрения появился силуэт фигуры в капюшоне. Температура, казалось, упала на несколько градусов; затем фигура издала звук, похожий на дыхание, как будто втягивая воздух, и Гарри успел подумать только о Дементоре, прежде чем почувствовал, что сползает со своего места, а его зрение странным образом затуманилось. Ему было так холодно, словно он погрузился в ледяную воду, и кто-то кричал - далеко, и Гарри не мог расслышать, но был уверен, что это женщина...

"Гарри!"

Руки трясли его. Он застонал.

"Гарри, проснись, я предупреждаю тебя!"

Он почувствовал, что его щека болит от пощечины; поморщившись, он наконец открыл глаза. Он лежал на полу; свет снова горел, Дементор исчез, и поезд снова тронулся. Над ним нависали обеспокоенные лица Блейза и Милли.

"Больше так не делай". Милли яростно нахмурилась. "Падать вот так... Давай-ка поднимем тебя".

В кои-то веки Гарри не отказался от помощи, когда Блез и Миллисент усадили его обратно на место.

"Кто кричал?"

Блез выглядел бледным.

"Никто не кричал, Гарри. Ты потерял сознание, должно быть, ты услышал это в своей голове..."

Гарри собирался ответить - не то чтобы он знал, что сказать после того, как он так позорно упал в обморок на глазах у одноклассников, - но тут дверь купе снова распахнулась. Гарри напрягся, но незваный гость на этот раз был человеком - загнанным мужчиной со светлокоричневыми волосами. Его мантия была потрёпанной, а сам он выглядел измождённым, но палочка в его руке была крепкой.

"Вы в порядке? Я видел, как Дементора прогоняли из этого купе..."

Мужчина замолчал, когда его взгляд остановился на Гарри. Гарри был не в том настроении, чтобы на него глазели поклонники Мальчика-Который-Выжил, поэтому он решил промолчать и подождать, пока незнакомец выйдет из себя. Глаза мужчины расширились, когда он рассмотрел внешность Гарри; он некоторое время разглядывал герб Слизерина на мантии Гарри, затем покачал головой и достал из кармана шоколадку.

"Вот, - сказал он спокойным голосом и протянул кусочки шоколада трем Слизеринцам. "Это должно помочь вам почувствовать себя лучше. А теперь, если вы меня извините..." Он кивнул и, бросив прощальный взгляд на Гарри, удалился.

Гарри, Блейз и Милли молча грызли шоколад. Гарри обнаружил, что от него действительно сразу стало легче.

"Это было странно", - прокомментировал Блез, не уточняя, имел ли он в виду Дементора, обморок Гарри или пристальный взгляд странного человека. Черная кошка Милли запрыгнула на свой любимый насест на коленях Блейза, требуя, чтобы ее погладили, и Блейз рассеянно согласился.

"Как ты думаешь, почему они пустили дементоров в поезд?" - мрачно спросила Миллисент. мрачно спросила Миллисент.

"Потому что они идиоты?" Гарри хмыкнул.

"Потому что бездушного Гарри Поттера гораздо легче защитить от Сириуса Блэка?" предположил Блез.

Гарри скорчил гримасу и спросил фальшиво-сладким тоном:

"Я когда-нибудь говорил тебе, Блез, что ты ужасно болезненный?"

Гарри наблюдал, как его одноклассники один за другим подходят к гиппогрифам, осторожно кланяются или, как в случае с Невиллом, в страхе отступают. Он все еще пытался отдышаться после той крайне неудобной поездки на Бакбике. Честно говоря, если бы ему так не нравился Хагрид... Он огляделся по сторонам в поисках Малфоя. Гарри уже видел, как тот разговаривал с Крэббом и Гойлом, совершенно не обращая внимания на указания Хагрида, и было бы очень похоже на Малфоя, если бы он сорвал урок из чистого раздражения.

Блондин снисходительно похлопывал Бакбика по плечу.

"Это очень легко", - сказал он, презрительно фыркнув. "Я знал, что так и будет, конечно, если Поттер сможет это сделать... Ты ведь совсем не опасен, не так ли, ты, уродливая большая скотина?"

Гарри среагировал на инстинкте: краем глаза он увидел, как гиппогриф поднялся на задние лапы и приготовился нанести удар, поэтому он бросился к Малфою и отпихнул его с дороги. Затем он почувствовал боль, и его зрение помутилось от шока. Он услышал крики других учеников, и Малфой закричал прямо возле его уха.

"Ты... ты истекаешь кровью, прекрати истекать кровью, ты... посмотри, что ты наделал, ты, жалкое оправдание учителя, твое чудовище убило Гарри Поттера..."

И тут Гарри почувствовал, что его подхватывают на руки, и туман в его голове рассеялся достаточно, чтобы он понял, что лежит на руках у Хагрида, а Хагрид бежит к замку, скандируя "простите", похоже, сам того не осознавая. Гарри попытался сказать, что все в порядке и Хагрид ни в чем не виноват, но тут его руку слегка толкнули, отчего по всему телу пронеслась острая боль. Он прикусил губу, пытаясь не закричать.

К счастью, в больничное крыло они попали довольно скоро, и Гарри опустили на кровать. Мадам Помфри суетилась вокруг него и сразу же ввела исцеляющее заклинание и зелье, умудряясь при этом расспрашивать Хагрида.

("Бакбик - ну, гиппогриф - ради Мерлина, он не опасен, он ручной, как младенец!").

Матрона не сразу подействовала, но потом боль в руке Гарри утихла, и он почувствовал себя более-менее нормально, хотя и немного ослабел от потери крови. Как только мадам Помфри покинула его постель, чтобы записать что-то на официальном листке бумаги, Гарри получил первый шанс обратить внимание на вину Хагрида.

"Ты ни в чем не виноват!" - заверил он заплаканного великана. "Мадам Помфри вылечила меня, и я как новенький, видите? Если кто и виноват, так это Малфой".

Горе Хагрида в считанные секунды превратилось в ярость.

"Этот маленький сопляк", - прорычал он. "Оскорблять Бакбика - гиппогрифу это не понравится, верно? За это я назначу ему наказание до конца года!"

"Нет, Хагрид", - перебил Гарри, очень встревоженный. "Пожалуйста, не надо. Малфой пожалуется своему папочке, и тогда все полетит к чертям собачьим".

"Куда?"

"Неважно, просто оставь Малфоя в покое. Он идиот, раз сделал то, что сделал, но было бы гораздо хуже, если бы он был здесь, потому что тогда он натравил бы на тебя своего отца, а он очень влиятелен... Будь осторожен со следующими существами, которых ты нам покажешь, хорошо? Чтобы, знаете ли, их не так легко было спровоцировать таким придуркам, как Малфой..."

Если бы Гарри знал, что его просьба приведет к тому, что после этого они долгие недели будут изучать флобберчервей, он бы ничего не сказал. Однако ему удалось успокоить Хагрида настолько, что он смог пойти и рассказать о случившемся Дамблдору. Гарри мог сказать, что Хагрид беспокоился о своей преподавательской карьере - не очень-то хорошо, если Мальчик-Который-Выжил пострадал на первом же уроке, - но, надеюсь, с ним все будет в порядке.

Однако как только Хагрид ушел, место у постели Гарри заняли Блез, Миллисент и Невилл. Трое друзей Гарри никогда прежде не были в таком обществе друг друга, и между ними ощущалась неловкость. Блейз и Милли с подозрением поглядывали на Невилла, а тот благоразумно предпочёл сесть по другую сторону от кровати Гарри. До сих пор Гарри удавалось держать своих гриффиндорских и слизеринских друзей раздельно, и он не был уверен, что сейчас, когда он ослаблен нападением гиппогрифов, самое время сводить их вместе, но придется смириться с этим.

"Как ты, Гарри?" спросил Невилл. "Я не видел, что произошло..."

"Малфою стоит научиться держать язык за зубами", - холодно сказала Милли. "Что заставило тебя принять удар на себя?"

"Подсознательное желание смерти?" Блез поднял брови.

"Отвали, Забини", - пробормотал Гарри. "Я недостаточно хорошо подумал, чтобы понять, что гиппогриф получит меня, а не Малфоя".

"Не думал", - отмахнулась Миллисент. "Немного по-гриффиндорски с твоей стороны, не так ли?"

Невилл поморщился.

"Я не уверен, что Малфой стоит того, чтобы рисковать своей жизнью, Гарри", - решил сказать он.

Судя по взгляду Милли, Невилл только что провалил какой-то тест.

"Малфой был так напуган, что позеленел, жаль, что ты не видел его лица", - заметил Блейз негромко, но со злорадной усмешкой в голосе. "Я вынужден согласиться с Лонгботтомом - постарайся в будущем воздерживаться от прыжков на пути опасности ради него, ладно?"

Гарри закатил глаза.

"Ну и ну, ребята, можно подумать, вы за меня переживаете или что-то в этом роде".

Он понял, что попал в точку, когда и Милли, и Блейз почувствовали себя неловко. Невилл, однако, только широко раскрыл глаза.

"Конечно, мы волнуемся, Гарри, там повсюду была кровь и..."

"Говори за себя, Лонгботтом", - холодно заметила Миллисент.

Невилл выглядел потерянным.

"О, Милли, ты меня ранила", - пробурчал Гарри, стараясь не ухмыляться.

"А ты, Поттер, ступаешь по тонкому льду", - огрызнулась она. "С меня хватит. Идешь, Блейз?"

"Эй, ты позволишь мне скопировать у тебя сегодняшние заметки?" спросил Гарри.

Милли сузила глаза. Гарри сделал их похожими на глаза побитого щенка.

"Ну и ладно", - надулась Милли и вышла.

Блейз рассмеялся.

"Выздоравливай, Гарри, хорошо? Без тебя разговоры в общей комнате будут такими скучными". Он бросил короткий взгляд на Невилла и склонил голову. "Лонгботтом".

"Увидимся позже, Блейз". Гарри кивнул. "Передай Малфою от меня привет".

Ухмылка Блейза была очень злобной, когда он выходил из комнаты.

Невилл выглядел слегка потрясенным взаимодействием со Слизерином. Гарри стало немного жаль гриффиндорца, поэтому его улыбка была несколько мягче, чем обычно, когда он произнес:

"Спасибо, что беспокоишься, Нев. Что случилось после того, как меня... ну, знаешь, зарезали?"

"О, ничего особенного. Хагрид велел нам вернуться в замок, и на этом все закончилось". Невилл пожал плечами. "Гермиона тоже хотела навестить тебя, но мадам Помфри разрешила только трех посетителей, так что..."

Гарри неопределенно хмыкнул. Он не был уверен, что хочет иметь дело с Грейнджер в данный момент. Она оставалась для него скорее другом Невилла, чем его собственным другом.

"Как она? В последнее время я ее редко вижу", - счел нужным спросить он.

Невилл улыбнулся.

"О, ты же знаешь Гермиону, она погрязла в работе", - сказал он с облегчением. "В этом году она ходит на все уроки, даже на маггловедение, представляешь?"

"Что?" Гарри моргнул. "Как это вообще возможно? Маггловедение, как никак". Он закатил глаза. "Так как проходят твои занятия? Ты ведь изучаешь дивинацию, верно?"

"Да". Невилл вздрогнул. "Это было жутко. Профессор предсказала, что я разобью чашку, и я это сделал, а потом она сказала Рону Уизли, что в этом году он потеряет верного друга. Гермиона считает, что все это ерунда, но она тоже обиделась, потому что профессор сказала

